

Республики и нормы международного права, путем незаконного внешнего вмешательства в функции органов Адвокатуры Кыргызской Республики.

Адвокатура Кыргызской Республики просила удовлетворить административный иск и признать недействительным Предписание №120 от 24 октября 2018 года и решение №06/5-А от 28 декабря 2018 года Государственного агентства антимонопольного регулирования при Правительстве Кыргызской Республики. Взыскать с ответчика судебные расходы, включая уплаченную сумму государственной пошлины и расходы по оплате помощи представителей.

Определением межрайонного суда города Бишкек о подготовке дела к судебному разбирательству от 25 марта 2019 года, к участию в деле в качестве третьих лиц были привлечены Министерство юстиции Кыргызской Республики и Общественное объединение «Общество против коррупции» (л.д.3).

Определением межрайонного суда города Бишкек от 22 апреля 2019 года к участию в деле в качестве третьих лиц, были привлечены Кадырова Айпери Турдумаматовна и Кабаева Бермет Темиржановна (л.д.139 т.1).

Решением межрайонного суда города Бишкек от 27 августа 2019 года в удовлетворении административного иска Адвокатуры Кыргызской Республики к Государственному агентству антимонопольного регулирования при Правительстве Кыргызской о признании недействительными Предписания №120 от 24 октября 2018 года и решения №06/5-А от 28 декабря 2018 года, было отказано.

В апелляционной жалобе Адвокатура Кыргызской Республики указывает, что считает вынесенное по делу решение суда первой инстанции незаконным, необоснованным и подлежащим отмене, по следующим основаниям.

При вынесении решения, судом первой инстанции были нарушены требования статьи 172 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики и вынесено незаконное и необоснованное решение.

Суд первой инстанции, при вынесении решения, также не выполнил требования статьи 173 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики и не ответил на главный вопрос о том, соответствует ли административный акт Конституции, законам и иным нормативным правовым актам Кыргызской Республики и издан ли административный акт с соблюдением административных процедур, предусмотренных законодательством. Таким образом, обжалуемое решение, было принято без соблюдения норм процессуального права, а именно в нарушение основного принципа административного судопроизводства, установленного статьей 12 Административно-процессуального кодекса кыргызской Республики - принципа объективного расследования.

Суд первой инстанции, принимая обжалуемое решение, ограничился лишь указанием в нем доводов Истца и Ответчика, при этом, не предприняв никакой попытки «исследовать все фактические обстоятельства дела».

Так, одним из доводов Истца о незаконности вынесения Агентством Предписания являлось, то, что Истец не может признаваться хозяйствующим субъектом занимающим доминирующее положение, и если бы межрайонный суд следовал вышеуказанному принципу административного судопроизводства, то он исследовал бы в полном объеме, например, статью 4 Закона о конкуренции.

В свою очередь, Агентство не представило такую оценку состояния конкурентной среды в отношении Истца, и не представило выписки из государственного реестра, которые бы свидетельствовало бы о том, что Истец включен в него.

Все вышеуказанное, однозначно свидетельствует о том, что межрайонный суд принял обжалуемое решение в нарушение основного принципа административного судопроизводства - принципа объективного расследования, что повлекло за собой неправильное разрешение спора.